

Саймон Брук, владелец и президент компании Grossmith

толкнула меня к этому и до сих пор одерживает меня во всем, что касается возрождения Дома Grossmith. Я не буду углубляться в подробный рассказ о работе в архивах и в Интернете, но нам с Эмилией удалось разыскать образцы или просто флаконы духов Grossmith, выпущенных в начале XX века и до сих пор сохранившихся в английских семьях. Благодаря этим находкам я планировал восстановить утраченные формулы оригинальных духов Дома, но здесь меня ждал необычный поворот событий. Позволю себе небольшое отступление...

Самыми известными классическими ароматами Дома Grossmith в период между 1888 и 1906 годами были: Hasu-No-Hana (японский лотос, 1888г.), Phul-Nana (букет из индийских цветов, 1891г.) и Shem-el-Nessim (арабский бриз, 1906г.). С образцами и старыми флаконами именно этих духов я отправился в Robertet, парфюмерный Дом, расположенный в Грассе и специализирующийся на производстве ароматов из натуральных ингредиентов. Мне было важно восстановить оригинальные формулы по остаткам запахов, сколько бы это ни стоило. Роже Дав, профессор парфюмерии, признанный эксперт в области высокой парфюмерии, сумел дать описания нашим духам, охарактеризовав их, как классические английские, и сравнил их с некоторыми бессмертными творениями Домов Guirlain и Houbigant. Однако идеальной формулы нам вывести так и не удалось. Слишком эфемерными оказались запахи, задержавшиеся в старых флаконах.

Вдохновленный и окрыленный первыми открытиями, я вернулся в Англию. Меня просто распирало от радости и гордости, и мне нужно было с кем-то этим поделиться. В один из уик-эндов я решил отправиться в гости к одному из своих кузенов. За чашечкой чая мы разговорились о наших с Эмилией находках и планах на будущее, и каково же было мое удивление, когда мой кузен совершенно спокойно сказал: «Ты знаешь, у меня сохранилось несколько семейных тетрадей с какими-то рецептами. Может быть это то, что ты ищешь?». Я подпрыгнул в кресле. То, что отдал мне кузен, оказалось дневниками моими пра-прадеда Джона Липскомба Гроссмита (1843 – 1921), в которых были описаны формулы более 300 наименований

продукции Grossmith, включая 96 видов духов, 23 вида туалетной воды и одеколонов, 10 смесей ароматных масел и 82 сорта мыла, которые продавались под более чем сотней отдельных торговых марок. В этих же дневниках были эскизы и подробные описания флаконов от Vassarat, каждый из которых обладал индивидуальным номером...»

– **И в результате, бренд Grossmith был возрожден? – спрашиваю я.**

«Совершенно верно. И случилось это в 2009 году. Совместно с Домом Vassarat и дизайнерами Холмсом и Мерчантом мы восстановили оригинальные флаконы, впервые выпущенные в 1919 году. На них нанесены золотые гравировки, полностью повторяющие дизайн оформления первых классических ароматов – Hasu-No-Hana, Shem-el-Nessim (кстати, так раньше назывался весенний фестиваль, проходивший на берегах Нила) и Phul-Naha, и индивидуальные номера. Наборы из трех ароматов в хрустальных флаконах Vassarat выпускаются ограниченной серией и помещены в специальный белый подарочный кофр, сделанный мастерами из Шиффилда.

Стандартная версия тех же ароматов представлена в оригинальных флаконах объемом 100 и 50 мл. В Объединенных Арабских Эмиратах наши духи эксклюзивно представлены в галерее Saks fifth Avenue. Со временем нами будут восстановлены и другие популярные виды продукции Grossmith, но это будет уже совсем другая история».

– **Здорово! Скажите, Саймон, что лично для Вас означает возрождение бренда Grossmith?**

«Пожалуй, я отвечу словами Роже Дава, парфюмера и профессора, сумевшего почувствовать суть наших духов, раскрыть и понять их душу. Он сказал: «Бренд Grossmith задыхался на протяжении многих лет, и его возрождение стало удивительным дополнением к канонам современной парфюмерии, поскольку ароматы Grossmith обладают удивительной полнотой и неповторимым качеством, которые, как мне кажется, полностью совпадают с современными тенденциями, направленными на аутентичность, индивидуальность и соответствие правилам и историческим формулам». Мне думается, что мы с Эмилией все сделали правильно. Что будет дальше, покажет время.» ■

ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ

«Я расскажу вам историю о возрождении марки Grossmith. Это весьма необычная история. Из нее вы узнаете о том, что я называю «Проект Эмилия», о наших отношениях с Домом Vassarat, о том, что происходило в начале века XIX и что представляет собой Grossmith сегодня, в веке XXI. Однако обо всем по порядку...».

Беседовала: Елена Ольховская

Как началось мое общение с Саймоном Бруком, владельцем и президентом компании Grossmith, которое больше походило на монолог этого приятного седовласого джентльмена, нежели на наш с ним диалог. Но, впрочем, его рассказ был настолько интересным и увлекательным, что я обратилась в слух...

«Grossmith – это один из самых старых парфюмерных Домов Англии, который был основан в Лондоне в 1835 году моим прапрадедом Джоном Гроссмита. Его сын, Джон Липскомб Гросмит, по окончании учебы на парфюмера в Грассе и по возвращении в Англию, сумел развить семейную фирму и превратить её в ведущего производителя парфюмерной продукции в Англии, в ассортименте которого был представлен широкий выбор духов, парфюмированного мыла, пудры для лица, а также других туалетных принадлежностей, включая кремы для рук и тела.

Что отличало Grossmith от других производителей духов? Во-первых, изначально продукция марки не считалась нишевой, а входила в разряд элитной парфюмерии. Во-вторых, на всю Англию славились наши эксклюзивные флаконы из хрусталя Vassarat, а также уникальные натуральные ингредиенты, которые доставлялись на фабрику прямо из Грасса. На Всемирной выставке 1851 года компания "Grossmith & Son" стала единственной фирмой из Англии, удостоенной медали за свою парфюмерную продукцию.

В самой Англии духи Grossmith также считались предметами роскоши, именно поэтому им было дано «Королевское разрешение» (Royal Warrant), что позволило компании стать поставщиком королевского дома Винздор. Что такое «Королевское разрешение»? Это особая степень признания индивидуальных производителей или компаний, которые предоставляли свои услуги или товары на протяжении, как минимум, пяти лет её величеству королеве Англии,

его королевскому высочеству герцогу Эдинбургскому и его королевскому высочеству принцу Уэльскому. «Королевское разрешение» Дому Grossmith было дано королевой Александрой (1844 – 1925), супругой короля Эдварда VII. Более того, императорские дворы Греции и Испании также объявили Дом Grossmith своим официальным поставщиком.

Специально к свадьбе принцессы Мей и принца Уэльского и герцога Йоркского Георга в июле 1893 года Домом Grossmith были созданы особые духи. Позднее юная принцесса стала королевой Мэри, а принц Георг – королем Георгом V. Это были бабушка и дедушка ныне царствующей королевы Елизаветы II.

Почти три поколения нашей семьи занимались производством духов, вплоть до 1924 года. В военные и послевоенные годы духи Домом Grossmith практически не выпускались. По сути, все свелось к производству недорогих туалетных принадлежностей: мыла, лосьонов, кремов и тальков. В 1970 году компания перестала быть семейной, а где-то к 1980-м годам практически прекратила торговлю.

И тут я не удержалась от вопроса, вернее, от двух: ▶▶

▶▶ **«Что же такого особенного было в духах Grossmith? Чем они отличались от всего, что в XIX веке представляли парфюмеры Европы?»**

«Наши духи являют собой неповторимые цветочные восточные ароматы. Для англичан и тогда, и сейчас, страны Дальнего и Ближнего Востока были неисчерпаемым источником вдохновения, поэтому экзотические, неповторимые и ни на что не похожие ароматы притягивали самых взыскательных модников того времени. Поскольку в самом начале своего повествования я говорил о возрождении бренда Grossmith и о «Проекте Эмилия», то, полагаю, пришло время для более подробного объяснения.

После того, как торговля нашими товарами была практически свернута в 1980-х годах, в течение более 30 лет никто ничего не слышал о Grossmith, мне пришла в голову мысль возродить семейный бизнес. На первый взгляд это может показаться весьма забавным, ведь я более 35 лет занимался продажей недвижимости и совершенно случайно, в одной из исторических книг, которые я так люблю читать на досуге, наткнулся на рассказ о Доме Grossmith. После непродолжительных изысканий, мне стало понятно, что я – прямой потомок семьи Гроссмита, и кому, как не мне заниматься возрождением славного имени этого Дома? Что такое «Проект Эмилия»? Такое название проекту, посвященному поискам старинных формул и архивных документов, которые пролили бы свет на процесс производства самых известных духов Grossmith, я дал в честь своей супруги Эмили, которая, по сути, под-